

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
Российский государственный педагогический
университет им. им. А. И. Герцена»

В.А. Лопатин
Л.А. Цветкова

« 07 » 05 2018 г.

О Т З Ы В

ведущей организации

о диссертации Егоровой Светланы Олеговны

«Эволюция эсхатологических мотивов в творчестве Н.В. Гоголя»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Задача, поставленная С.О. Егоровой, – рассмотреть, как эволюционировали эсхатологические мотивы на протяжении всего творчества Н.В. Гоголя – может показаться неисполнимой для кандидатской диссертации. Тем не менее, исследовательница с ней справляется, и вполне успешно. Это оказывается возможным не только благодаря хорошей филологической школе, пройденной под руководством проф. А. Х. Гольденберга, но и потому, что избранная методология анализа позволяет охватить максимальный блок текстов. Выявляется система мотивов, содержащих эсхатологический подтекст произведений писателя, при этом на первый план выносятся фольклорные и библейские архетипы, в которых находит выражение катастрофизм раннего творческого сознания Гоголя и определенная его трансформация. На вооружение взят историко-культурный метод, структурно-типологический, а также метод интертекстуального анализа. В соответствии с избранной направленностью исследования ставятся и решаются задачи, которые, в конечном итоге, позволяют автору выявить сущностные стороны творческого мироощущения Гоголя, специфику его историко-культурного мышления, а также принципы построения гоголевской художественной картины мира в ее эволюции. Для этого последовательно рассматривается специфика эсхатологических мотивов в произведениях писателя, начиная с «Вечеров на хуторе близ Диканьки» вплоть до «Выбранных мест из переписки с друзьями» и «Мертвых душ». Несмотря на то, что эсхатологические мотивы в творчестве

Гоголя, отдельно взятые, уже были предметом внимания исследователей, избранный подход, без всякого сомнения, своевременен и актуален: он выводит заявленную тему на новый уровень и создает некую базу для сопоставительного анализа эсхатологических мотивов в творчестве разных писателей. Перспективным является и рассмотрение структурной преемственности фольклорно-мифологических и литературных моделей в творчестве писателя.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы грамотно и концептуально и реализованы в ходе последовательного рассмотрения заявленных проблем.

Следует отметить продуманную структуру диссертационного исследования. Уже оглавление, занявшее две с половиной страницы текста, дает возможность увидеть, как последовательно движется мысль автора диссертации. Все подразделы и параграфы, входящие в главы, имеют точные названия, в которых просматривается общая логика и концепция работы. Можно сказать, что безупречная структурированность присуща и сознанию диссертантки, продуманно отбирающей и выстраивающей необходимый материал. Авторское «я», пожалуй, и проявляется, прежде всего, в этой выстроенности работы. В отличие от Гоголя, у С.О. Егоровой нет никаких «лирических отступлений», она тяготеет к точному, без-эмоциональному подходу, дотошно препарируя тексты и грамотно используя труды предшественников. Перед нами – достойный уважения стиль собственно научного исследования.

Автор отзыва, может быть, не столь безупречен в плане абсолютной объективности всех своих оценок, но представляется возможным отметить, что разделы, посвященные «Ревизору» и «Мертвым душам» больше побуждают к размышлениям, чем первые главы диссертации. «Вечера...» и «Миргород» все-таки рассматриваются в основном в форме констатации тех мифопоэтических и библейских архетипов, которые были вычленены предшественниками диссертантки и достойно дополнены ею. Нарращивание смысла, как представляется, происходит не всегда.

Рассматривая «Петербургские повести» и «Ревизор» в рамках одной главы, диссертантка, тем самым, выявляет то, что их сближает в плане поэтики: на первый план выносятся символика Петербурга, как она предстает в повестях и комедии. Интерпретация гоголевского Петербурга строится не только на основе анализа уже названных произведений: уместным и вполне оправданным оказывается привлечение статьи «Петербургские записки 1836 года». Петербург предстает как антимир; в сознании Гоголя, – убеждена диссертантка, учитывающая точки зрения и

предшественников, – он ассоциируется с царством мертвых. Семантика антимира видится в использовании фольклорной (потусторонней) бесовщины, в характере описаний дорог, мостовой, тротуара и т.д. Поскольку речь идет об историко-культурном генезисе бесовских значений Петербурга именно в Петербургских повестях, то отмечается отличие петербургского антимира от «диканьковского» и «миргородского». Охват аспектов рассмотрения Петербурга в гоголевских текстах оказывается достаточно широк (Петербург как всеобщая мистификация, размытость границ факта и вымысла, судьбы чиновников как зеркало петербургской иерархии и др.). Вместе с тем, подчас создается впечатление, что в диссертации происходит и сужение образа гоголевского Петербурга. Конечно, он рассматривается, в соответствии с темой диссертации, прежде всего в плане развития эсхатологических мотивов. Однако все ли в гоголевских петербургских текстах сводится к ним? Не касаясь других содержательных планов (в таком случае это не уместилось бы в допустимый диссертационный объем), может быть, стоило хотя бы обозначить более широкий содержательный объем гоголевского Петербурга? Он весь, предстающий в самых различных произведениях, оказывается антимиром. Прослеживая, с опорой на труды Д.С. Лихачева, А.М. Панченко и др. эволюцию «мира наоборот» в русской культуре, С.О. Егорова делает вывод, что «гоголевский Петербург соединил в себе черты народной бесовски-смеховой химеры и ее имперской атрибутики как безальтернативной бытийно-культурной нормы» (с. 81). Но в итоге он оказывается равен или подобен, прежде всего, бесовскому миру смеховой культуры Древней Руси.

Стоит признать, что для анализа привлекается разнородный материал. Справедливо констатируется «раешный генезис» персонажей петербургских повестей; даются отсылки к русской балаганной комедии XVIII – первой трети XIX вв., к кукольным пьесам о Петрушке и т.д. Но каким образом сведенные вместе столь разные источники оказываются способны придать петербургскому тексту смысл притчи (на что справедливо обращали внимание исследователи)? или притчевое начало складывается за счет других ресурсов повести? – это, к сожалению, остается за пределами внимания автора диссертационного исследования.

«Судьбы художников» в диссертации занимают меньше двух страниц. Можно попутно заметить, что мотив холода, присутствующий в Петербургских повестях и побуждающий интерпретировать его как «царство мертвых», не заморозил, однако, весь город и всех его жителей. В этом городе драматична судьба художников, но это судьба живых; это сложная жизнь искусства, с внутренним поиском, рефлексией, ошибками, покаянием,

преодолением себя. В Риме нет трагедий, нет намека на царство мертвых, но нет и тех прозрений, что открываются художнику, живущему в царстве снегов и холода. Трудно согласиться с тем, что художники предстают как «безоговорочные объекты и жертвы мистифицирующей природы Петербурга» (с. 84). Случайно ли, что С.О. Егорова никак не отозвалась на те трактовки «Шинели», в которых привлекается христианская традиция? Башмачкин предстает как «идеальная опора петербургской иерархии», как «социальный аутсайдер», как «вечный ребенок» – вероятно, все так. Но тогда, может быть, стоило привести какие-то доводы против трактовки повести в свете христианской антропологии?

Как уже отмечалось, самыми убедительными представляются разделы диссертации, посвященные «Ревизору и «Мертвым душам». Глава, посвященная поэме Гоголя, с одной стороны, убедительно продолжает выявление эсхатологических мотивов и образов, с другой, выводит избранный ракурс изучения темы на новый уровень. Если в рассмотрении первых гоголевских циклов и Петербургских повестей автор диссертации был достаточно (а подчас избыточно) лаконичен, то в завершающей главе ранее высказанным соображениям придается большая убедительность (прежде всего, благодаря целостной и глубокой характеристике «Мертвых душ») и, главное, семантическая насыщенность. Прочерчиваются линии связи и отличий «Вечеров...», «Миргорода», «Ревизора» и «Мертвых душ». Высказывается принципиальная позиция: эсхатологические смыслы, проявляющиеся в «Старосветских помещиках» и в «Ревизоре», выступают в первом томе «Мертвых душ» неявными цитатами и подвергаются переосмыслению. Диссертантка, анализируя конкретные фрагменты текста и опираясь на исследования А.Х. Гольденберга, Л.В. Жаравиной, А.И.Иваницкого, Е.А. Смирновой, проводит мысль о том, что падение человека в эсхатологической картине мира Гоголя предстает как условие дальнейшего его пути к духовному возрождению.

Воссоздавая и поясняя преобладающую атмосферу первого тома поэмы, обращая внимание на то, что нагнетание таких образов как бездна, грязь и др. свидетельствует о той степени омертвения души, которая становится не только безусловной, но и всеобщей катастрофой, знаменем «конца света», С.О. Егорова приходит к выводу, что «постепенное и всеобщее духовное омертвение русского мира в первом томе «Мертвых душ» оказывается единственным и необходимым условием его воскрешения. Эсхатология впервые у Гоголя становится не окончательной, а промежуточной ступенью духовного движения» (с. 145). Правда, попутно можно было бы заметить, что при знакомстве с диссертационной характеристикой гоголевских героев

создается впечатление, что здесь уже некому воскресать... Однако автор, обосновывая свой тезис о направленности пути к «духовным вершинам», рассматривает детально различные аспекты поэмы, такие как: «идеал вечного и всеобщего движения / полета», тема богатырства в ее комической ипостаси (очень хороший фрагмент!), дает убедительную характеристику «простора», столь важного как для первого, так и для второго тома поэмы и др.

Еще раз можно отметить, что диссертантка стремится к максимальной научной объективности, что делает ей честь (однако не удержусь и замечу, что кажется, не удалось скрыть лишь неприязни к «русско-имперскому» началу, хотя, как будет отмечено в диссертации, этот гоголевский вектор претерпевает изменения в «Выбранных местах»; поэтому не приходится говорить о собственно авторском ракурсе: на первом плане для диссертантки всегда – выявление гоголевской позиции).

С.О. Егорова продемонстрировала неоспоримые достоинства единства культурно-исторического, структурно-типологического и интертекстуального методов. Изучив эволюцию эсхатологических мотивов в творчестве Гоголя, она придала завершенность тем трактовкам этих мотивов, которые имели место в гоголеведческой литературе. Вместе с тем, она написала работу, в которой прекрасное знание научных источников сочетается с новаторским подходом к теме. Эсхатологические мотивы, присутствующие в произведениях Гоголя, рассмотрены в широком историко-культурном контексте. В итоге художественный мир Гоголя, благодаря проделанной работе, «не только предстал механизмом глобальных смен мироздания – моделей бытия и человеческого естества, но и отразил его в логике смены литературных форм» (с. 163).

Высказанные критические соображения не подвергают сомнению концепцию работы и не могут повлиять на высокую ее оценку. Диссертация С.О. Егоровой выполнена на очень хорошем научном уровне и является самостоятельным законченным исследованием. Ее результаты будут, несомненно, полезны как для академического изучения творчества Н.В. Гоголя, так и для вузовского преподавания историко-литературных курсов. Рецензируемое диссертационное исследование имеет и теоретическое значение, демонстрируя не исчерпанные возможности мотивного анализа и историко-культурного рассмотрения литературного произведения. Используемая в диссертации методология анализа может быть использована в работах, посвященных творчеству других писателей, что позволит провести сопоставление функционирования эсхатологических мотивов в литературных произведениях Нового времени.

Достоверность проведенного исследования подтверждена должной апробацией полученных результатов (выступление с докладами на конференциях разного уровня) и количеством публикаций (12). Содержание автореферата в полной мере передает концепцию диссертации, а публикации содержат необходимую аргументацию основных положений работы.

Все вышеизложенное позволяет резюмировать: диссертационное исследование С.О. Егоровой «Эволюция эсхатологических мотивов в творчестве Н.В. Гоголя» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует пунктам 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Егорова Светлана Олеговна, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература Анненковой Еленой Ивановной, профессором, зав. кафедрой русской литературы филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена.

Отзыв о диссертации С.О.Егоровой «Эволюция эсхатологических мотивов в творчестве Н.В. Гоголя» обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» 27 апреля 2018 г., протокол № 11.

Зав. кафедрой русской литературы

РГПУ им. А.И. Герцена

профессор, доктор филологических наук,

специальность 10.01.01 - Русская литература

Е.И.

Е.И. Анненкова

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

191186 Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

Тел.: 8 (812) 312-44-92

mail@herzen.spb.ru

[Handwritten signature]

В.А. Лопатин

«Подпись руки *Е.И. Анненковой* заверяю»

Начальник отдела
диссертационных советов
[Handwritten signature]
А.А. Лактионов

Сведения о ведущей организации

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	РГПУ им. А. И. Герцена, Герценовский университет
Ведомственная принадлежность	Министерство образования и науки Российской Федерации
Почтовый индекс, адрес организации	191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48
Веб-сайт	http://www.herzen.spb.ru/
Телефон	+7 (812) 312-44-92
Адрес электронной почты	mail@herzen.spb.ru

Список основных публикаций сотрудников организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)

1. Анненкова Е.И. Россия и Запад как русская тема в концепции К.С. Аксакова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 179. СПб., 2016. С. 7-20.
2. Анненкова Е.И. Мировосприятие К.С. Аксакова. Становление и самовыражение славянофила // Русская литература. 2017. № 1. С. 47-64.
3. Анненкова Е.И. История культуры и эстетика истории в понимании К.С. Аксакова // Христианское чтение. 2017. № 3. С. 209-231.
4. Анненкова Е.И. Константин Аксаков: Гимн радости // VI Иоанновские чтения. Язык христианской традиции и современная культура. М., 2017. С.182-190.
5. Анненкова Е.И. «Сочувствие единоверия и единоплеменности». Славянский вопрос в понимании славянофилов 1840-1850-х гг.: публицистический и поэтические дискурсы // Lives slavicus 2. Културни концепти на славянството. Шумен, 2017. С. 229-253.
6. Анненкова Е.И. «Рим» и «Выбранные места из переписки с друзьями»: от римского текста к русскому // Творчество Гоголя в контексте европейских культур. Взгляд из Рима. Сб. научн. статей по материалам научной конференции.

